

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.24143/2073-5537-2025-3-16-25>

EDN AJPQCZ

Шеринговая экономика как способ борьбы с перепотреблением

Гульнара Талгатовна Гафурова[✉], Лилия Минсуревна Хайруллина

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова,

Казань, Россия, gafurova@ieml.ru[✉]

Аннотация. Проведен анализ шеринговой экономики как инструмента снижения перепотребления – глобальной проблемы, усугубляющей экологические и социально-экономические дисбалансы. На основе данных ООН, Всемирного банка и Росстата показано, что ежегодный рост объемов отходов, выбросов CO₂ и истощения ресурсов напрямую связан с моделями гипертрофированного потребления. Эти модели стимулируются культурой статусного обладания, плановым устареванием товаров и агрессивными методами цифрового маркетинга. Особое внимание уделяется ключевым отраслям – драйверам перепотребления: текстильной промышленности, производству электроники и пищевой индустрии. В текстильном секторе проблема усугубляется феноменом «быстрой моды», в электронике – стратегиями искусственного устаревания, а в пищевой сфере – масштабными потерями продуктов на всех этапах цепочки поставок. В качестве решения рассматриваются механизмы шеринговой экономики, которые включают сокращение производства за счет перехода от владения к временному доступу (каршеринг, аренда жилья); продление жизненного цикла товаров через ремонт и повторное использование (платформы вторичного рынка); рационализацию использования ресурсов (фудшеринг, шеринг промышленного оборудования). Отмечены существенные барьеры для развития модели: инфраструктурная недоступность в регионах, низкое качество массовых товаров, не приспособленных для многократного использования, а также глубоко укоренившиеся психологические установки, связывающие владение с социальным статусом и стабильностью. Сделан вывод о необходимости комплексных мер для масштабирования шеринга в России. Среди ключевых рекомендаций: введение налоговых льгот для шеринг-платформ, развитие B2B-сектора совместного потребления, интеграция знаний об устойчивом потреблении в учебные программы, внедрение технологических инноваций (AI для оптимизации распределения ресурсов, блокчейн для прозрачности транзакций), а также системная работа по преодолению социокультурных стереотипов. Подчеркивается, что успешное внедрение модели требует скоординированных действий государства, бизнеса и общества.

Ключевые слова: шеринговая экономика, перепотребление, экономика совместного потребления, каршеринг, фудшеринг, ответственное потребление, отходы, статусное потребление

Для цитирования: Гафурова Г. Т., Хайруллина Л. М. Шеринговая экономика как способ борьбы с перепотреблением // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 16–25. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2025-3-16-25>. EDN AJPQCZ.

Original article

Sharing economy as a way to combat overconsumption

Gulnara T. Gafurova[✉], Liliya M. Khairyllina

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,

Kazan, Russia, gafurova@ieml.ru[✉]

Abstract. The analysis of the sharing economy as a tool to reduce overconsumption, a global problem that exacerbates environmental and socio-economic imbalances, is carried out. Based on data from the United Nations, the World Bank, and Rosstat, it has been shown that the annual increase in waste, CO₂ emissions, and resource depletion is directly related to patterns of hypertrophied consumption. These models are driven by a culture of status ownership, planned obsolescence of goods, and aggressive digital marketing methods. Special attention is paid to key industries that drive overconsumption: the textile industry, electronics manufacturing, and the food industry. In the textile sector, the problem is compounded by the phenomenon of “fast fashion”, in electronics by artificial obsolescence strategies, and in the food sector by large-scale product losses at all stages of the supply chain. The mechanisms of the sharing economy are considered as a solution, which include reducing production due to the transition from ownership to temporary access (carsharing, rental housing); prolonging the life cycle of goods through repair and reuse (secondary

market platforms); rationalization of resource use (foodsharing, sharing of industrial equipment). Significant barriers to the development of the model are noted: infrastructural unavailability in the regions, low quality of mass-produced goods that are not suitable for repeated use, as well as deeply rooted psychological attitudes that associate ownership with social status and stability. The conclusion is made about the need for comprehensive measures to scale up sharing in Russia. Among the key recommendations: the introduction of tax incentives for sharing platforms, the development of the B2B sector of shared consumption, the integration of knowledge about sustainable consumption into curricula, the introduction of technological innovations (AI to optimize resource allocation, blockchain for transaction transparency), as well as systematic work to overcome socio-cultural stereotypes. It is emphasized that the successful implementation of the model requires coordinated actions by the state, business and society.

Keywords: sharing economy, overconsumption, collaborative consumption, carsharing, foodsharing, responsible consumption, waste, status consumption

For citation: Gafurova G. T., Khairyllina L. M. Sharing economy as a way to combat overconsumption. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics.* 2025;3:16-25. (In Russ.). <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2025-3-16-25>. EDN AJPQCZ.

Введение

В эпоху глобализации и цифровизации избыточное потребление (перепотребление) стало одним из ключевых вызовов XXI в. Ежегодно человечество использует на 70 % больше ресурсов, чем Земля способна восстановить, а к 2050 г. объем отходов может увеличиться на 70 % относительно текущих показателей [1]. Данные, приводимые ООН и Всемирным банком, иллюстрируют масштабы кризиса, который затрагивает не только экологию, но и социально-экономические системы: рост неравенства, истощение природных ресурсов, климатические катастрофы. Перепотребление – это не просто избыток товаров, но и симптом глубоких дисбалансов современной экономики, где идентичность человека все чаще сводится к обладанию, а прибыль корпораций зависит от бесконечного роста спроса.

Перепотребление – феномен, укорененный в культуре, экономике и технологиях. Социальные сети и реклама превращают покупки в инструмент самовыражения, алгоритмы маркетплейсов стимулируют импульсивные траты, а бизнес-модели, основанные на «плановом устаревании», искусственно сокращают жизненный цикл товаров. Настоящее исследование направлено на системный анализ стратегий борьбы с перепотреблением, объединяющих политические, экономические и культурные инструменты. В фокусе исследования лежат следующие задачи:

1. Определить, какие ключевые факторы влияют на формирование парадигмы бесконечного роста потребления.
2. Оценить тенденции перепотребления и их влияние на социальные и экологические аспекты развития общества.
3. Определить возможности снижения тенденций избыточного потребления через механизм шеринговой экономики.

Материалы и результаты исследования

Проблема перепотребления не нова. Вопросы

избыточного потребления в научной среде обсуждались еще в XX в. на фоне ускорения темпов научно-технического прогресса. Однако процессы перепотребления возникли еще раньше. Как отмечает С. М. Некрасова, наиболее рельефно данная тенденция проявилась в Великобритании, где с середины XVIII столетия наблюдается уникальный феномен, обозначенный в историографии как «первая потребительская революция». Этот период характеризовался переходом к практике символического потребления, при котором приобретение материальных благ стало выступать не столько необходимости, сколько инструментом конструирования идентичности, демонстрации статуса и интеграции в новые формы социальных практик [2].

С начала XX столетия феномен потребления претерпевает качественную трансформацию, приобретая тотальный характер и становясь ключевым фактором, детерминирующим социальные практики, поведенческие стратегии и ценностные ориентации индивида. Данный процесс выходит за рамки сугубо экономической сферы, превращаясь в объект междисциплинарных исследований. Уже тогда появлялись исследования, подчеркивавшие роль потребления в определении роли человека в социуме, что, по сути, подталкивает людей к повышению его объема [3].

Более поздние исследования сосредотачивались на таких аспектах причин перепотребления, как стремление к определенному социальному статусу. Например, Дж. Шор в исследовании [4] анализирует, как социальные сравнения и media формируют «спираль потребления», вынуждая людей тратить больше, чем необходимо. При этом рост ВВП воспринимается как необходимая цель роста потребления, что, однако, существенно сокращает уровень сбережений населения и рост закредитованности. Исследователи Р. Вилкинсон, К. Пикет доказывают, что в обществах с высоким уровнем неравенства перепотребление становится инструментом социальной стратификации [5].

В российских исследованиях также поднимаются вопросы перепотребления, преимущественно

в более современных работах. Так, А. В. Бузгалин, А. И. Колганов анализируют, как транснациональные корпорации стимулируют избыточное потребление через рекламу и плановое устаревание товаров [6]; И. А. Черников описывает, как цифровизация (например, маркетплейсы) ускоряет циклы покупок, усиливая перепотребление [7]; В. В. Погарцев исследует перепотребление в формулировке коньюмеризма и подчеркивает серьезные социальные последствия бесконтрольного шопинга [8]. Проблему коньюмеризма в контексте воздействия на потребителя через рекламу также рассматривает Е. Л. Яковleva [9, 10].

Таким образом, проблема перепотребления постепенно выходит на одно из главных мест в современных экономических условиях, особенно в условиях экспоненциального роста населения

Земли и ограниченности ресурсов.

Для оценки последствий избыточного потребления проанализируем основные каналы его формирования, а также последствия практики покупок без экономического обоснования. Прежде всего, показателем перепотребления является увеличение количества товаров, отправляемых на свалку. По данным Всемирного банка, самый большой объем мусора генерирует восточная Азия, а также Тихоокеанский регион (рис. 1). При этом в исследовании Всемирного банка [11] подчеркивается связь между уровнем жизни и объемом генерируемых доходов. У стран с высоким уровнем развития, жизни, доходов населения уровень отходов гораздо выше, что объясняется их возможностями к приобретению широкого спектра товаров и услуг.

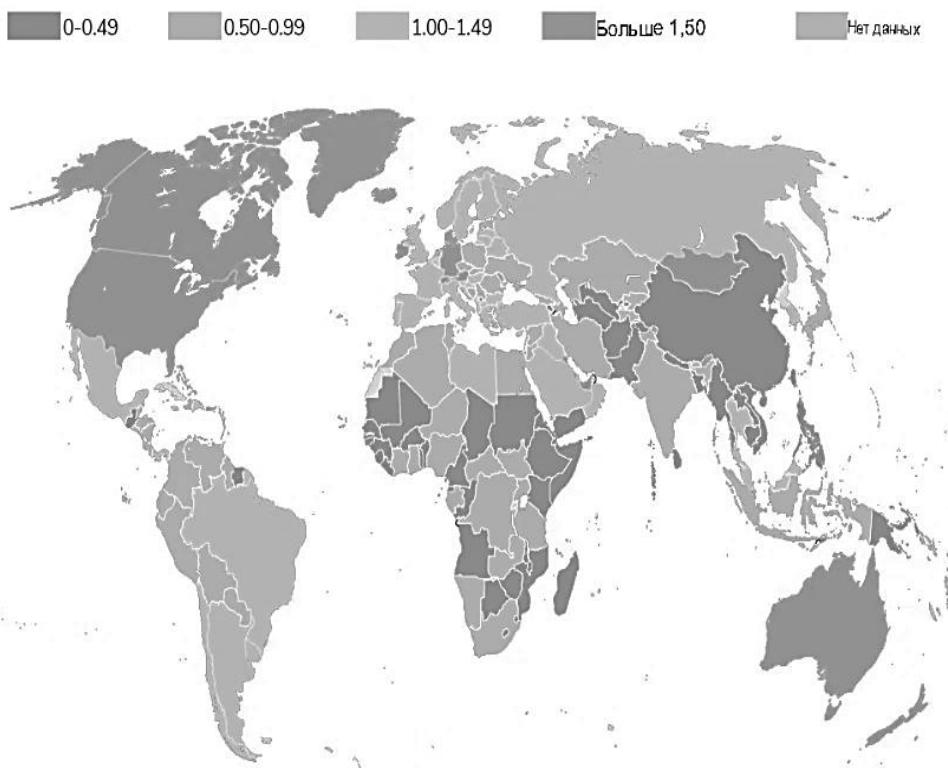

Рис. 1. Уровень отходов на душу населения в мире, кг/сут [11]

Fig. 1. The level of waste per capita in the world, kg/day [11]

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) об образовании отходов производства и потребления в 2025 г., в России за 2005 г. было образовано всего 3 035,5 млн т мусора, а в 2023 г. – 9 278,8 млн т [12]. За двадцать лет объем отходов, генерируемых российской экономикой, увеличился в три раза при относительной постоянной численности населения.

В результате годовой объем отходов на душу населения увеличился с 20 до 60 т.

Постоянный рост конечного потребления провоцирует рост потребления электроэнергии, полезных ископаемых, а также увеличение выбросов загрязняющих веществ. Только за 2022 г. в воздух попало 1,6 млрд т углекислого газа, образовано 12 млрд м³ сточных вод [12]. Для сравнения –

в Евросоюзе (ЕС) выбросы парниковых газов в 2022 г. достигли 10,7 т эквивалентов диоксида углерода (CO_2) на душу населения [13] (в России – 11,2 %). По оценке Circle Economy Foundation, более 20 % всех выбросов приходится на текстильную промышленность. В 2022 г. цепочка создания стоимости текстильной продукции, потребляемой в ЕС, привела к общим выбросам парниковых газов в размере 159 млн т эквивалента CO_2 , что соответствует 355 кг CO_2 на человека в год. Около 70 % выбросов приходится на страны за пределами Европы, в основном в Азии, где сосредоточено большинство текстильных производств. За последние 5 лет в мире использовали более 0,5 трлн т материалов, почти столько же, сколько за весь XX в. [14]. В отчете большая часть роста потребления объясняется тем, что бренды, ориентированные на массовый рынок, теперь выпускают до 24 коллекций в год. В то же время отмечается, что даже люксовые бренды увеличили объемы производства, выпуская промежуточные коллекции вне традиционного двухсезонного формата. Когда потребители перестают пользоваться этими вещами, 61,4 % вещей попадают на свалки или в мусоросжигательные печи. При этом только 6 % текстиля уходит на переработку, а 8 % используется повторно. В результате встает вопрос не только об образовании, но и о переработке отходов. Так, до 1990-х гг. в СССР показатели утилизации, переработки отходов были на уровне 90 %. В 2023 г. в России, по данным Росстата, утилизировано только 3 960 млн т, или 42 % отходов [15]. Это приводит к увеличению площади свалок, которые уже превышают 4 млн га, и каждый год эта цифра увеличивается на 10 %. Однако утилизация не означает повторного использования, по сути – лишь захоронение, а не переработка или повторное использование отходов, хотя именно они представляют собой единственный способ утилизации мусора, который не оказывает негативное влияние на планету.

Таким образом, производство текстиля, а также постоянная смена модных трендов приводят к возникновению огромного объема отходов легкой промышленности и конечного потребления. За последние 15 лет производство одежды увеличилось в два раза, здесь играет важную роль фактор «быстрой моды». Он влияет на людей, и образуется нерациональное потребление товаров, люди приобретают вещи не из-за необходимости в них, а чтобы показать свой статус, хороший достаток и т. п. Производится около 150-и млн предметов одежды в год, но примерно 30 % из них не распродается, больше 59 % одежды утилизируется менее чем за год, а 12,8 млн т одежды ежегодно отправляются на свалки. В период с 2010 по 2019 г. потребление одежды колебалось от 14 до 17 кг на человека. В 2022 г. каждый житель развитых стран в среднем

потреблял 19 кг текстиля. Из 19-и кг на одежду приходилось 8 кг, на домашний текстиль – 7 кг, на обувь – 4 кг [16].

Еще один источник загрязнений, связанный с перепотреблением, – электроника, и в первую очередь смартфоны. В последние годы стало настоящим трендом часто менять смартфоны; с выходом новых моделей многие люди стараются их приобретать несмотря на то, что последнее обновление смартфона они провели менее года назад. По данным социологического опроса, 13 % опрошенных потребителей обновляют устройство ежегодно, при этом 10 % стремятся покупать новые флагманские модели сразу после их появления, чтобы продемонстрировать стремление быть в тренде [17].

Другая проблема перепотребления – формирование пищевых отходов. По данным глобальной неправительственной организации WRAP, занимающейся вопросами окружающей среды, во всем мире 72 % пресной воды используется в сельском хозяйстве, при этом около 30 % всех выбросов парниковых газов приходится на пищевую промышленность и производство напитков. Примерно 30 % произведенных продуктов питания даже не потребляются – они теряются или выбрасываются во время производства, в розничной торговле и в домашних хозяйствах [18].

По оценкам экологов, примерно 8–10 % глобальных выбросов парниковых газов связаны с неиспользованными продуктами питания, поскольку люди производят значительные объемы продуктов питания, но не съедают их. В первом отчете UNEP (программа ООН по окружающей среде) «Индекс пищевых отходов» [19] представлена информация о масштабах пищевых отходов. Согласно отчету, пищевые отходы в домохозяйствах, торговых точках и предприятиях общественного питания составляют 931 млн т в год, почти 570 млн т этих отходов образуются в домохозяйствах. В среднем по миру на каждого человека ежегодно выбрасывается 74 кг продуктов питания. На рис. 2 можно увидеть соотношение разных видов отходов в разных странах.

Таким образом, можно резюмировать, что основными причинами роста избыточного потребления являются социально-культурные паттерны (потребление как демонстрация определенного статуса, воздействие рекламы, стремление к новизне и краткосрочному удовольствию), экономические факторы (плановое устаревание, заложенное в товары длительного спроса, поддержание искусственного спроса, доступность денег через кредитные программы), а также технологические факторы (моральное устаревание устройств, таргетированная реклама, алгоритмические рекомендации, сокращение жизненного цикла товаров).

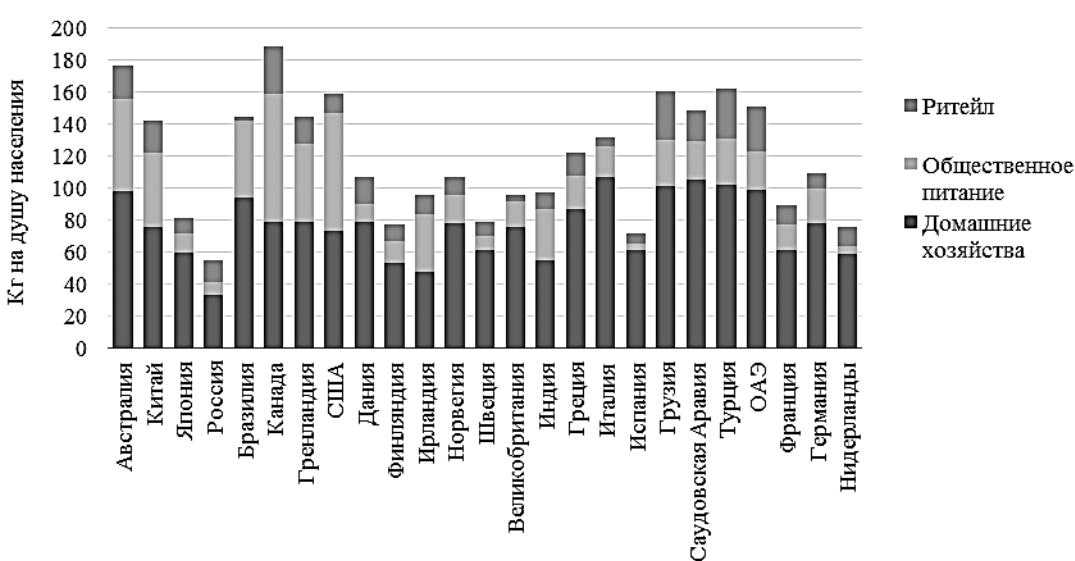

Рис. 2. Источники образования пищевых отходов по странам [20]

Fig. 2. Sources of food waste generation by country [20]

Ключевыми группами товаров, подверженными зоне избыточного потребления, являются преимущественно продукты питания, одежда и текстиль, электроника и гаджеты. Ключевые группы товаров-драйверов – одежда, электроника, пластик – отражают кризис ценностей, где статус и удобство превалируют над устойчивостью. Решение требует пересмотра экономических индикаторов (отказ от ВВП в пользу индексов благополучия), регулирования корпораций и изменения потребительского поведения через образование.

В научной литературе сложились определенные представления о механизмах борьбы с избыточным потреблением. Так, например, позиция ООН нацелена главным образом на изменение подходов в работе производителей одежды с лозунга «новое – значит лучше», на «продли срок жизни товаров» [21]. Во многих работах отмечается необходимость формирования новых паттернов поведения, основанных на принципах социальной и экологической ответственности, сокращения потребления, покупки качественных вещей, которые прослужат долго, ограничения привычки делать запасы (например, [22, 23]). Это снизит количество затрачиваемых на производство ресурсов, производимых отходов и сократит затраты на замену и поиск альтернативных вещей.

Одним из инструментов, способных если не решить, то существенно нивелировать проблему избыточного потребления, становится шеринговая экономика, или экономика совместного пользования. Шеринговая экономика – это социально-экономическая модель, основанная на коллективном использовании материальных и нематериальных ресурсов через цифровые платформы, минимизирующая необходимость индивидуального

владения и максимизирующая эффективность распределения благ.

Так, Н. Н. Левых, И. А. Прокопьева в своем исследовании предложили концепцию переработки или переосмыслиния уже существующего исходного материала – «апсайклинг». Благодаря вторичному использованию одежды данная техника имеет неповторимый дизайн изделий, низкие затраты и легкое производство, а также несет минимальные негативные последствия для окружающей среды, оставляя минимальный углеродный след [24]. В работе [25] Э. С. Доржиева отмечает, что шеринговая экономика институционализирует практику коллективного временного пользования ресурсами, трансформируя их из объектов индивидуального владения в общие блага циркулярного типа. Данная система не только повышает коэффициент полезного использования вещей, но и нивелирует структурные дисбалансы между избыточным предложением и неудовлетворенным спросом, формируя более устойчивую модель распределения.

С развитием данной экономической модели произошло появление новых рынков сбыта [26], в качестве наиболее значимого фактора для проявления процессов шеринговой экономики отмечается активное развитие финансовых технологий и децентрализованных финансов, поскольку они обеспечивают реализацию трансакций на платформах шеринговой экономики. Шеринг ресурсов делает их более доступными, что позволяет компаниям снижать затраты, в частности сокращать эксплуатационные издержки, закрывать потребности без приобретения нового товара, соответственно, происходит сокращение производства, издержек, затраченных ресурсов. Шеринговая экономика

создает экономически выгодную модель распределения ресурсов, при которой владельцы активов монетизируют их периоды простоя, а пользователи получают доступ к необходимым благам без значительных капиталовложений. Данная система обеспечивает оптимизацию эксплуатационных циклов материальных объектов, снижая как издержки владения, так и уровень неэффективного использования ресурсов. Например, по данным исследований, в среднем 58 % времени дорогостоящее медицинское оборудование простоявает, не принося дохода лечебным учреждениям. Шеринговые платформы позволяют клиникам арендовать аппараты на временной основе, сокращая расходы на закупку и обслуживание, одновременно увеличивая загрузку существующих мощностей.

В 2014 г. глобальный рынок шеринга оценивался в 15 млрд долл., однако уже в 2025 г., по прогнозам, объем мировой шеринг-экономики достигнет 335 млрд долл., рост данного сектора за 11 лет – 2 133 % (или ~35 % среднегодового роста). Компания Airbnb, по данным отчетов за 2024 г. [27], получила выручку в размере 2,5 млрд долл., чистая прибыль составила 461 млн долл., увеличив показатели на 12 % всего за один год. При этом компания демонстрирует постоянное снижение показателей негативного воздействия на окружающую среду. Компания Uber показывает постоянный рост налогооблагаемой прибыли. В 2023 г. 150 млн человек ежемесячно активно пользовались данной платформой, число активных пользователей увеличилось в 3 раза с 2021 г. [28]. Согласно результатам развития компаний, можно сделать выводы о продолжении динамичного развития данного сектора экономики и в будущем, а также о его популяризации среди потребителей из альтернатив, представленных на рынке.

Основные механизмы воздействия шеринговой экономики на сокращение совместного потребления проявляются через уменьшение производства новых товаров. Применение принципа «доступ вместо владения» при пользовании автомобилями, жильем, инструментами, одеждой позволит сократить потребность в их приобретении. По оценкам, один каршеринговый автомобиль заменяет 8–15 личных авто в городах, что позволяет сократить выбросы CO₂ в атмосферу. Так, по утверждению нидерландской компании каршеринга MyWheels, такого рода организации выбрасывают CO₂ на 25 % меньше, чем владельцы автомобилей, поскольку один автомобиль MyWheels заменяет 12 обычных автомобилей [29]. Продление жизненного цикла товаров возможно за счет ремонта и повторного использования. Существующие платформы по обмену техникой и вещами могут увеличить срок

службы товаров на 30–50 %. Так, по оценкам Фонда Эллен Макартур, благотворительной организации, осуществляющей проекты в области экономики замкнутого цикла, на рынке модной одежды при сценарии, когда модель аренды позволяет использовать несезонное платье 100 раз, т. е. есть столько же раз, сколько люди, владеющие пятью платьями, выбросы CO₂ могут быть сокращены примерно на 40 % [30]. Посредством продаж подержанных вещей через платформу Vinterd происходит уменьшение производства новых товаров, в 2023 г. продажи подержанной одежды Vinterd увеличились на 61 % и достигли 596 млн евро [31]. Также с помощью фудшеринга можно рационально решить проблему избытка продовольствия, в 2018 г. благодаря фудшерингу 7 тыс. т продовольствия было спасено от попадания на свалки [32].

Рассмотрим преимущества доступа к активу вместо владения на примере данных из исследования «Во сколько обходится личный автомобиль» [33]. «Яндекс» оценил стоимость владения автомобилем в сравнении с каршерингом. При расчете использовалась информация о расходах на амортизацию, страховку, топливо, техническое обслуживание автомобиля, уплату транспортного налога (рис. 3).

Амортизация составляет основную часть расходов и зависит от цены автомобиля, поэтому чем дороже машина, тем выше стоимость владения. Больше всего теряют в стоимости автомобилей владельцы люксовых версий. Так, владелец Mercedes-Benz G-класса AMG в среднем за месяц теряет примерно 2 % его стоимости, из них 1,5 % за счет амортизации. Меньше всего теряют владельцы LADA Granta. При этом за три года стоимость машин падает более чем на треть, за пять лет – примерно вдвое.

В качестве альтернативы были использованы данные «Яндекс.Такси» и каршеринговых сервисов, чтобы оценить, насколько дешевле или дороже этих альтернатив обходится владение личным автомобилем. В Москве владение автомобилем эконом-сегмента обходится выгоднее и такси, и каршеринга. Владеть машиной стоимостью от среднего ценового диапазона – уже дороже, чем ездить на каршеринге, но дешевле, чем на такси по тарифу «Комфорт». Чем меньше общая протяженность поездок, тем более привлекательными альтернативами становятся такси и каршеринг. Таким образом, при изучении возможностей приобретения автомобиля в собственность следует исходить из его стоимости. Однако в данной ситуации очевидными становятся риски неприятия поездок на недорогом автомобиле из каршеринга взамен управления люксовым автомобилем, поскольку демонстрация статуса среди автовладельцев очевидна даже больше, чем в сфере моды.

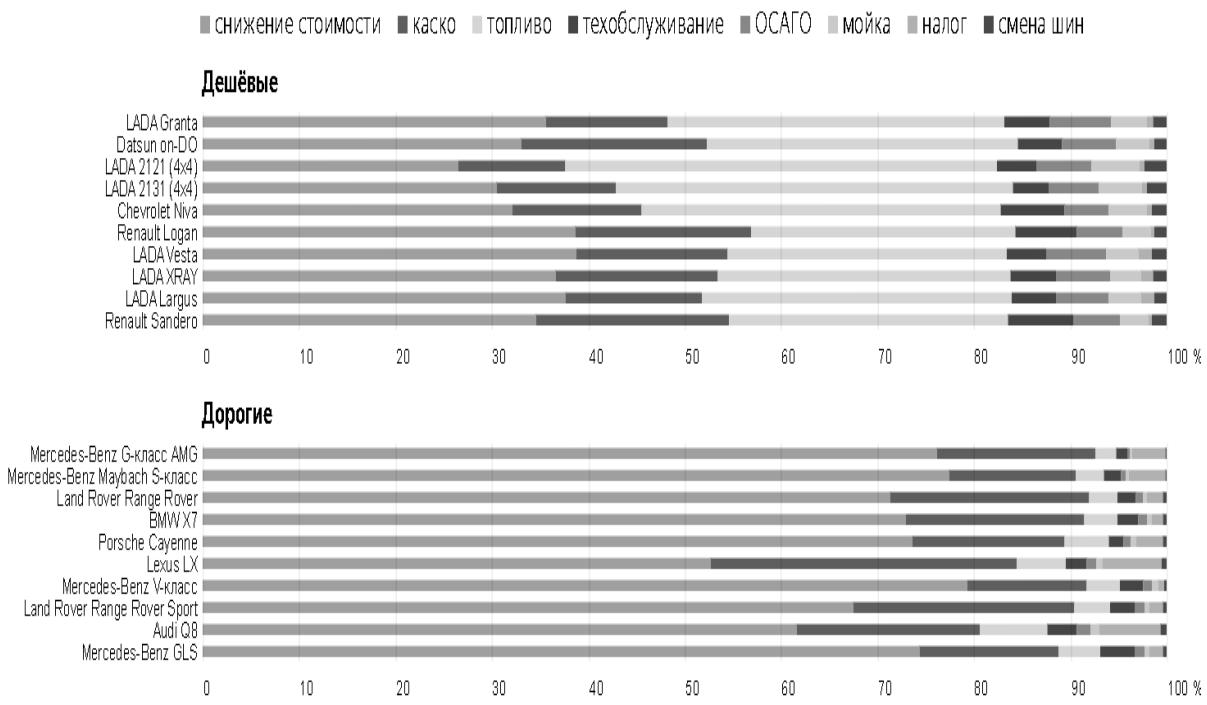

Рис. 3. Структура расходов за первые три года владения автомобилем [33]

Fig. 3. Cost structure for the first three years of car ownership [33]

В контексте трудностей, с которыми сталкивается шеринговая экономика, можно отметить и другие проблемы. Среди ограничений его развития существует проблема доступности услуг шеринговых сервисов в отдаленных районах и небольших городах, а также частую непрозрачность моделей взаимодействия, что приводит к частым конфликтам между владельцами и пользователями сервисов. В части фудшеринга очевидным минусом моделей является короткий срок существования товара, что создает сложности в его предложениях иным пользователям. В случае с арендой одежды также все непросто. Практика производства последних лет зачастую нацелена на массовость в ущерб качеству. В результате предлагаемая на сервисах аренды продукция не всегда рассчитана на уровень использования, необходимый для циклических бизнес-моделей. Например, платье для особого случая, предлагаемое по модели аренды, которое выглядит выцветшим или деформированным после двух чисток, не будет пользоваться спросом с экономической или экологической точки зрения. Наконец, огромным барьером являются психологические аспекты поведения потребителя – владение активом всегда воспринимается как определенный уровень устойчивости финансового положения, и аренда квартиры вместо ее покупки или использование подержанной одежды зачастую

воспринимаются обществом как отсутствие стабильности и уверенности в завтрашнем дне. И если развитие сервисов возможно при должной государственной поддержке и частной инициативе, то преодоление сложившихся паттернов поведения является более глубокой и сложной задачей, поскольку требует достаточно длительной работы.

Заключение

Таким образом, шеринговая экономика может выступать действенным инструментом борьбы с перепотреблением, однако для этого необходимы определенные институциональные и регуляторные преобразования. Рекомендуется внедрять шеринг-платформы в B2B-сектор, стимулировать переработку и вторичное использование товаров через налоговые льготы, продвигать образовательные программы о преимуществах совместного потребления. В числе рекомендаций, способных стимулировать развитие шеринга, можно отметить разработку законодательной базы, защищающей права участников шеринга и стандартизирующей качество услуг, создание инфраструктуры для шеринга в малых городах и регионах (например, субсидии на запуск каршеринга или фудшеринга). Также продвижению шеринга могут способствовать стимулы по развитию предпринимательских инициатив в части промышленного шеринга, например оборудования, офисных

помещений, логистических ресурсов. Кроме того, частично проблемы могут быть решены через технологические решения – развитие цифровых платформ с использованием блокчейна для прозрачности транзакций и рейтинговой системы доверия, а также внедрение AI-алгоритмов для оптимизации распределения ресурсов (например, прогнозирование спроса на аренду жилья или автомобилей).

Шеринг – это не только борьба с перепотреблением, но и шаг к гармоничному балансу между

экономикой, обществом и природой. Но для масштабирования моделей шеринга необходимо регулирование и поддержка государств, осознанность потребителя. Шеринговая экономика – не просто тренд, а устойчивая модель будущего, которая сочетает экономическую эффективность, социальную пользу и экологическую ответственность. Ее дальнейшее развитие требует комплексного подхода: от технологических инноваций до изменения потребительского поведения.

Список источников

1. Макаров Б. Всемирный банк: количество мусора на планете может увеличиться к 2050 году на 70 %. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5589242> (дата обращения: 03.04.2025).
2. Некрасова С. М. История потребления. Проблемы гиперпотребленного перепотребления в современном мире // Управление и экономика народного хозяйства России: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 24–25 марта 2022 г.). Пенза: Изд-во ПГАУ, 2022. С. 250–253.
3. Veblen T. The theory of the leisure class. N. Y.: Macmillan company, 1912. URL: <https://ia600200.us.archive.org/4/items/theoryleisurecl00veblgoog/theoryleisurecl00veblgoog.pdf> (дата обращения: 18.04.2025).
4. Schor J. The Overspent American: Why We Want What We Don't Need. N. Y.: Harper Collins, 1998. URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/first/s/schor-overspent.html> (дата обращения: 03.04.2025).
5. Wilkinson R., Pickett K. The Spirit Level: Why Equality is Better for Everyone. London: Penguin, 2009. 352 р.
6. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал: в 2-х т. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). М.: Ленанд, 2015. 640 с.
7. Черников И. А. Экономика впечатлений в обществе потребления // Культура и образование. 2021. № 4 (43). С. 78–85.
8. Погарцев В. В. Правовая и социальная природа международного коньюмеризма // Гуманитар. науч. вестн. 2020. № 5. С. 323–327. DOI 10.5281/zenodo.3897146.
9. Яковлева Е. Л. Влияние рекламы на коньюмеризм homo glamorous // Гуманитарий: актуал. проблемы гуманитар. науки и образования. 2023. Т. 23. № 1 (61). С. 57–71. DOI 10.15507/2078-9823.061.023.202301.057-071.
10. Яковлева Е. Л. Амбивалентные черты идеологии коньюмеризма: философский аспект проблемы // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 4. С. 702–715. DOI 10.21202/2782-2923.2022.4.702-715.
11. Kaza S., Yao L. C., Bhada-Tata P., Van Woerden F. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050. World Bank, 2018. URL: <http://hdl.handle.net/10986/30317> (дата обращения: 03.04.2025).
12. Образование отходов производства и потребления по видам экономической деятельности (по ОКВЭД-2) / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Oxr_otxod1-okved2_2023.xls (дата обращения: 14.04.2025).
13. Greenhouse gas emission footprints / Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsxplained/index.php?title=Greenhouse_gas_emission_footprints (дата обращения: 03.04.2025).
14. Circularity GAP report. Circle Economy Foundation, 2024. URL: <https://www.circularity-gap.world/2024> (дата обра-
- щения: 20.03.2025).
15. Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления по видам экономической деятельности по Российской Федерации / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_otxod2-okved2_2023.xls (дата обращения: 18.04.2025).
16. Шарова А., Носов В., Гончаров М., Соколов А. Проблема перепотребления. URL: <https://freemarkets.tilda.ws/perepotreblenie> (дата обращения: 03.04.2025).
17. Каждый десятый россиянин меняет смартфон регулярно раз в год / New Retail. URL: https://new-retail.ru/no_vosti/retail/kazhdyy_desyatyy_rossiyanin_menyaat_smartfon_regulyarno_raz_v_god/ (дата обращения: 03.04.2025).
18. Future-proof food / WRAP. URL: <https://www.wrap.ngo/what-we-do/future-proof-food> (дата обращения: 03.04.2025).
19. Не теряя времени: для сокращения пищевых отходов. URL: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/ne-teraya-vremeni-dlya-sokrascheniya-pischevykh-otkhodov-i-ispolzovat> (дата обращения: 03.04.2025).
20. Food Waste Index Report 2024 / UNEP. URL: <https://www.unep.org/resources/publication/food-waste-index-report-2024> (дата обращения: 03.04.2025).
21. Five ways to reduce waste in the fashion industry / UNEP. URL: <https://www.unep.org/news-and-stories/story/five-ways-reduce-waste-fashion-industry> (дата обращения: 18.04.2025).
22. Малютина А. А. Продвижение концепции trashion в социальных сетях // Науч. альм. Центр. Черноземья. 2022. № 1-10. С. 477–483.
23. Сороколетова Е. А. Быстрая сменяемость моды как фактор перепотребления // Символ науки. 2023. Т. 2. № 11-2. С. 9–10.
24. Левых Н. Н., Прокопьева И. А. Разработка технологии изготовления изделий в технике «аптайкинг» как решение проблемы перепотребления // Инженерные технологии: традиции, инновации, векторы развития: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. (Абакан, 14–16 ноября 2022 г.). Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2022. С. 103–105.
25. Доржиева Э. С. Потенциал экономики совместного пользования в России // Российская экономика: взгляд в будущее: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Тамбов, 21 февраля 2018 г.). Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018. Ч. 3. С. 124–129.
26. Семячков К. А., Веретенникова А. Ю. Тренды развития экономики совместного пользования: анализ индексов // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 11. С. 1088–1099. DOI 10.35854/1998-1627-2022-11-1088-1099.

27. Q4 2024 Earnings Call Airbnb, Inc. (ABNB) 13-Feb-2025. URL: https://s26.q4cdn.com/656283129/files/doc_financials/2024/q4/Airbnb-Q4-24-Earnings-Call-Transcript.pdf (дата обращения: 01.04.2025).
28. Investor update 2023 / Uber. URL: https://s23.q4cdn.com/407969754/files/doc_financials/2024/sr/uber-investor-up-date.pdf (дата обращения: 01.04.2025).
29. Wittmayer J., Ostertag K., Schartinger D., Geus T., Fraaije M., Kubeczko K., Zweifler Z. Understanding the role and potential of Transformative Social Innovation in sustainability transitions: six empirical cases / European Topic Centre on Sustainability Transitions ETC report. 2023. URL: <https://www.eionet.europa.eu/etc/sustainability-transitions-six-empirical-cases> (дата обращения: 01.04.2025).
30. Murphy C. What's mine is mine: unpicking the psychological reasons people like to own things / Ellen MacArthur Foundation. 2023. URL: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org/articles/unpicking-the-psychological-reasons-people-like-to-own-things> (дата обращения: 03.04.2025).
31. Peter Dennis Second-hand is replacing new in wardrobes, Vinted report finds 19th June 2024. URL: <https://www.circularglobal.co.uk/news/second-hand-is-replacing-new-in-wardrobes-vinted-report-finds/> (дата обращения: 01.04.2025).
32. Экономика шеринга в 30 цифрах и фактах. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5ddb3279a7947b01be74c19> (дата обращения: 03.04.2025).
33. Во сколько обходится личный автомобиль. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2020/auto-cost> (дата обращения: 03.04.2025).

References

1. Makarov B. *Vsemirnyi bank: kolichestvo musora na planetu mozhet uvelichitsia k 2050 godu na 70 %* [World Bank: the amount of garbage on the planet may increase by 70% by 2050]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/5589242> (accessed: 03.04.2025).
2. Nekrasova S. M. Istoriia potrebleniia. Problemy giper-trofirovannogo perepotrebleniia v sovremennom mire. Управление и экономика народного хозяйства России [The history of consumption. The problems of hypertrophied overconsumption in the modern world. Management and economics of the Russian National Economy]. *Sbornik statei VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Penza, 24–25 марта 2022 г.). Penza, Izd-vo PGAU, 2022. Pp. 250-253.
3. Veblen T. *The theory of the leisure class*. New York, Macmillan company Publ., 1912. Available at: <https://ia600200.us.archive.org/4/items/theoryleisurecl00veblgoog/ththeoryleisurecl00veblgoog.pdf> (accessed: 18.04.2025).
4. Schor J. *The Overspent American: Why We Want What We Don't Need*. New York, Harper Collins Publ., 1998. Available at: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/first/s/schor-overspent.html> (accessed: 03.04.2025).
5. Wilkinson R., Pickett K. *The Spirit Level: Why Equality is Better for Everyone*. London, Penguin Publ., 2009. 352 p.
6. Buzgalin A. V., Kolganov A. I. *Global'nyi kapital: v 2-kh tomakh. Vol. 1. Metodologiya: Po tu storonu pozitivizma, postmodernizma i ekonomicheskogo imperizma (Marks re-loaded)* [Global Capital: in 2 volumes. Vol. 1. Methodology: Beyond Positivism, Postmodernism and Economic Imperialism (Marx re-loaded)]. Moscow, Lenand Publ., 2015. 640 p.
7. Chernikov I. A. Ekonomika vpechatlenii v obshchestve potrebleniia [The economy of impressions in a consumer society]. *Kul'tura i obrazovanie*, 2021, no. 4 (43), pp. 78-85.
8. Pogartsev V. V. Pravovaia i sotsial'naia priroda mezhdu-narodnogo kons'umerizma [The legal and social nature of international consumerism]. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik*, 2020, no. 5, pp. 323-327. DOI 10.5281/zendodo.3897146.
9. Iakovleva E. L. Vliianie reklamy na konsumerizm homo glamourous [The impact of advertising on homo glamourous consumerism]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia*, 2023, vol. 23, no. 1 (61), pp. 57-71. DOI 10.15507/2078-9823.061.023.202301.057-071.
10. Iakovleva E. L. Ambivalentnye cherty ideologii konsumerizma: filosofskii aspekt problemy [Ambivalent features of the ideology of consumerism: the philosophical aspect of the problem]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 702-715. DOI 10.21202/2782-2923.2022.4.702-715.
11. Kaza S., Yao L. C., Bhada-Tata P., Van Woerden F. *What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050*. World Bank, 2018. Available at: <http://hdl.handle.net/10986/30317> (accessed: 03.04.2025).
12. *Obrazovanie otkhodov proizvodstva i potrebleniia po vidam ekonomiceskoi deiatel'nosti (po OKVED-2)* [Production and consumption waste generation by type of economic activity (according to OKVED-2)]. Rosstat. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Oxr_otxod1-okved2_2023.xls (accessed: 14.04.2025).
13. *Greenhouse gas emission footprints*. Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Greenhouse_gas_emission_footprints (accessed: 03.04.2025).
14. *Circularity GAP report*. Circle Economy Foundation, 2024. Available at: <https://www.circularity-gap.world/2024> (accessed: 20.03.2025).
15. *Utilizatsiia i obezrezhivanie otkhodov proizvodstva i potrebleniia po vidam ekonomiceskoi deiatel'nosti po Rossiiskoi Federatsii* [Utilization and neutralization of production and consumption waste by types of economic activity in the Russian Federation]. Rosstat. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_otxod2-okved2_2023.xls (accessed: 18.04.2025).
16. Sharova A., Nosov V., Goncharov M., Sokolov A. *Problema perepotrebleniia* [The problem of overconsumption]. Available at: <https://freemarkets.tilda.ws/perepotrebienie> (accessed: 03.04.2025).
17. *Kazhdyy desiatyi rossiianin menyaet smartfon reguliarno raz v god* [Every tenth Russian changes his smartphone regularly once a year]. New Retail. Available at: https://new-retail.ru/novosti/retail/kazhdyy_desyatyy_rossiyanin_menyaat_smartfon_reguilyarno Raz_v_god/ (accessed: 03.04.2025).
18. *Future-proof food*. WRAP. Available at: <https://www.wrap.ngo/what-we-do/future-proof-food> (accessed: 03.04.2025).
19. *Ne teriaia vremeni: dlia sokrashcheniya pishchevykh otkhodov* [Wasting no time: to reduce food waste]. Available at: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/neteryaya-vremeni-dlya-sokrashcheniya-pishchevykh-otkhodov-ispolzovat> (accessed: 03.04.2025).
20. *Food Waste Index Report 2024*. UNEP. Available at: <https://www.unep.org/resources/publication/food-waste-index-report-2024> (accessed: 03.04.2025).

21. *Five ways to reduce waste in the fashion industry.* UNEP. Available at: <https://www.unep.org/news-and-stories/story/five-ways-reduce-waste-fashion-industry> (accessed: 18.04.2025).
22. Maliutina A. A. Prodvizhenie kontseptsii trashion v sotsial'nykh setiakh [Promotion of the trashion concept on social media]. *Nauchnyi al'manakh Tsentral'nogo Chernozem'ia*, 2022, no. 1-10, pp. 477-483.
23. Sorokoletova E. A. Bystraia smeniaemost' mody kak faktor perepotrebleniia [Rapid fashion turnover as a factor of overconsumption]. *Simvol nauki*, 2023, vol. 2, no. 11-2, pp. 9-10.
24. Levykh N. N., Prokop'eva I. A. Razrabotka tekhnologii izgotovlenii izdelii v tekhnike «apsaikling» kak reshenie problemy perepotrebleniia. Inzhenernye tekhnologii: traditsii, innovatsii, vektory razvitiia [Development of technology for manufacturing products in the “upsycling” technique as a solution to the problem of overconsumption. Engineering technologies: traditions, innovations, development vectors]. *Materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Abakan, 14–16 noiabria 2022 g.)*. Abakan, Izd-vo KhGU imeni N. F. Katanova, 2022. Pp. 103-105.
25. Dorzhieva E. S. Potentsial ekonomiki sovmestnogo pol'zovaniia v Rossii. Rossiiskaia ekonomika: vzgliad v budushchee [The potential of the sharing economy in Russia. The Russian economy: a look into the future]. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Tambov, 21 fevralia 2018 g.)*. Tambov, Izd-vo TGU imeni G. R. Derzhavina, 2018. Part 3. Pp. 124-129.
26. Semiachkov K. A., Veretennikova A. Yu. Trendy razvitiia ekonomiki sovmestnogo pol'zovaniia: analiz indeksov [Trends in the development of the sharing economy: index analysis]. *Ekonomika i upravlenie*, 2022, vol. 28, no. 11, 19 (accessed: 03.04.2025).
27. Q4 2024 Earnings Call Airbnb, Inc. (ABNB) 13-Feb-2025. Available at: https://s26.q4cdn.com/656283129/files/doc_financials/2024/q4/Airbnb-Q4-24-Earnings-Call-Transcript.pdf (accessed: 01.04.2025).
28. Investor update 2023. Uber. Available at: https://s23.q4cdn.com/407969754/files/doc_financials/2024/sr/uber-investor-update.pdf (accessed: 01.04.2025).
29. Wittmayer J., Ostertag K., Schartinger D., Geus T., Fraaije M., Kubeczko K., Zweifler Z. *Understanding the role and potential of Transformative Social Innovation in sustainability transitions: six empirical case*. European Topic Centre on Sustainability Transitions ETC report. 2023. Available at: <https://www.eionet.europa.eu/etc/etcs/products/understanding-the-role-and-potential-of-transformative-social-innovation-in-sustainability-transitions-six-empirical-cases> (accessed: 01.04.2025).
30. Murphy C. *What's mine is mine: unpicking the psychological reasons people like to own things*. Ellen MacArthur Foundation. 2023. Available at: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org/articles/unpicking-the-psychological-reasons-people-like-to-own-things> (accessed: 03.04.2025).
31. Peter Dennis Second-hand is replacing new in wardrobes, Vinted report finds 19th June 2024. Available at: <https://www.circularonline.co.uk/news/second-hand-is-replacing-new-in-wardrobes-vinted-report-finds/> (accessed: 01.04.2025).
32. Ekonomika sheringa v 30 tsifrakh i faktagh [The sharing economy in 30 figures and facts]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5ddbb3279a7947b01be74c19> (accessed: 03.04.2025).
33. Vo skol'ko obkhoditsia lichnyi avtomobil' [How much does a private car cost]. Available at: <https://yandex.ru/company/researches/2020/auto-cost> (accessed: 03.04.2025).

Статья поступила в редакцию 19.04.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принятая к публикации 12.09.2025
The article was submitted 19.04.2025; approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 12.09.2025

Информация об авторах / Information about the authors

Гульнара Талгатовна Гафурова – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры финансовой аналитики и поведенческой экономики; Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова; gafurova@iempl.ru

Лилия Минсуревна Хайруллина – студент направления обучения «Прикладная экономика и финансовые технологии»; Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова; hairyllina.lilya@gmail.com

Gulnara T. Gafurova – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor; Assistant Professor of the Department of Financial Analytics and Behavioral Economics; Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov; gafurova@iempl.ru

Liliya M. Khairyllina – Student, training area “Applied Economics and Financial Technologies”; Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov; hairyllina.lilya@gmail.com

